«И музою его была наука»

В издательстве Азовского музея-заповедника, г. Азов, вышел сборник, посвященный памяти памяти известного российского археолога, этнолога и искусствоведа Владимира Александровича Кореняко (1952–2016). В числе авторов – друзья и коллеги, с которыми В.А. Кореняко связывали товарищеские или тесные профессиональные отношения. Помимо воспоминаний коллег, большое внимание в сборнике уделено истории и историографии археологии, а также проблемам этики в археологии; опубликован подготовленный В.А. Кореняко этический кодекс российского археолога. В сборник вошли также статьи по археологии бронзы, раннего железного века и средневековья, во многих из них рассматриваются различные аспекты изучения скифо-сибирского звериного стиля.

Публикуем вводную статью сборника, написанную его редакторами и составителями С.В. Кузьминых и А.А. Горбенко, и биографическую статью — воспоминания С.В. Кузьминых и В.Е.Войтова.

С.В. Кузьминых, А.А. Горбенко

«Всё уже круг друзей, тот узкий круг…»:
о сборнике памяти Владимира Александровича Кореняко

С Володей Кореняко мы знакомы большую часть нашей сознательной жизни – один со студенческих лет, другой – с аспирантских. Но только с его уходом пришло осознание того, насколько дорог нам этот человек, какое важное место занимал в жизни каждого из нас. Это нечто большее, чем ностальгия о тех временах, когда мы были молоды, когда шло наше становление в профессии. Ведь зримо или незримо все эти годы Володя был рядом с нами. И речь не о редких или частых встречах, а о понимании того, что он был из числа единственных, с кем можно было поговорить на любую тему, и не только научную, поделиться самым сокровенным, попросить при необходимости совета и помощи. А когда было нужно, то придти на помощь ему, поддержать в трудные, критические моменты его жизни. Теперь все это в памяти – светлой и благодарственной.

Этот сборник – дань памяти нашему покойному другу и коллеге. В числе авторов сборника нет случайных людей. Многие – из ближнего круга его друзей, с другими Володю связывали коллегиальные, товарищеские или тесные профессиональные отношения. Надеемся, что коллеги, «обиженные» из-за своего неучастия в сборнике, будут снисходительны. Зная неплохо характер В.А. Кореняко и его зачастую непростые отношения со многими коллегами, в сборник приглашены те, кого бы он сам желал в нем видеть.

Сборник открывается мемориальной статьей С.В. Кузьминых и В.Е. Войтова, повествующей об основных вехах жизненного и научного пути В.А. Кореняко. Следом Антон и Артем Кореняко публикуют некоторые фото из семейного архива. Вводная часть завершается библиографией В.А. Кореняко. Список его печатных работ был выверен составителем de vise и по библиографическим справочникам, но не исключено что из него «выпали» какие-то из статей, сданных В.А. Кореняко в печать в последние месяцы жизни.

У сборника не вполне традиционная структура. Значительное место отведено в нем воспоминаниям – и не случайно. У авторов этих текстов еще многое живо в памяти – и не только факты и события, но и мотивы тех или иных поступков и действий, которые потомкам будут уже непонятны. О Кореняко-ученом поведают его научные труды. А о человеке? Конечно, прежде всего, воспоминания. И спасибо их авторам, что они какими-то штрихами и деталями оживили Володин портрет. Воспоминания охватывают весь жизненный путь В.А. Кореняко. В текстах В.С. Флёрова и Ю.А. Морозова повествуется о студенческих и аспирантских годах Володи, его первых шагах в археологии на донской земле, профессиональном становлении и выборе научного пути. В очерках М.В. Андреевой–Т.Н. Мишиной и В.Б. Бородаева перебрасывается мостик в конец 1970-х гг. – время расцвета хоздоговорных экспедиций на новостройках бывшего Союза. Одной из таких экспедиций была Ставропольская и ее Арзгирский отряд, начальником которого был В.А. Кореняко. Авторы передают атмосферу тех лет, и не только связанную с археологией. В нелегких буднях многомесячных раскопок успех работ во многом определялся, на их взгляд, Володиной ответственностью за вверенное дело и людей, его исходной человеческой основательностью и порядочностью, умением выслушать любого собеседника. В воспоминаниях В.А. Иванова, Г.Т. Обыденновой и К.С. Бальгишиева В.А. Кореняко предстает в ранге зрелого ученого и не только археолога, но и этнолога, и искусствоведа. Перед нами портрет ученого, не равнодушного к проблематике своих друзей и коллег, готового придти на помощь и словом, и делом. Мы видим, как вызревал и рождался сборник «Этика в археологии» (вопросы, поднятые в нем, его глубоко интересовали), какой существенный вклад он внес в развитие краеведения Ногайской степи, куда Володя возвращался каждое лето на протяжении последних 20 лет.Приведем строки К.С. Бальгишиева о подвижнической деятельности здесь Владимира Александровича: «благодарные жители Ногайской степи никогда не сотрут его красивый и яркий след, оставленный на ее маковых и ковыльных просторах». Заслужить такую любовь и признание дорогого стоит.

Следующий блок статей сборника связан с историей и историографией археологии. Обе темы Володе были близки, особенно вторая. Какую бы проблему он не разрабатывал, исследование непременно предварялось глубоким и развернутым

историографическим обзором. Как человек читающий (и, кстати, часто сетовавший на то, что многие археологи только пишут, но ничего не читают, кроме своих работ) и дотошный, В.А. Кореняко всегда старался дойти до сути проблемы, стремился высветить ее с разных сторон и только на этой основе давал свою оценку. Как нам кажется, эта сторона научной деятельности ученого нашла должное отражение в статьях его коллег. Две их них отчасти перекликаются своим содержанием – речь идет о В.А. Кореняко как исследователе скифо-сибирского звериного стиля. В статье А.Р. Канторовича отмечается, что труды В.А. Кореняко о скифо-сибирском зверином стиле и его более поздних аналогах в кочевнической среде Евразии, «при всей спорности ряда предложенных им концепций, составляют важную веху в изучении этих художественных направлений…». К числу спорных отнесена, прежде всего, «эндогенетическая» версия формирования скифского звериного стиля в военно-охотничьей кочевнической среде. Оригинальная гипотеза В.А. Кореняко активно обсуждается специалистами, в том числе и в данной статье. Автор с благодарностью вспоминает о деятельном участии Владимира Александровича в подготовке и проведении Круглого стола по проблемам изучения скифо-сибирского звериного стиля на кафедре археологии МГУ (2013 г.), который придал заметный импульс разработке этой проблематики в отечественной археологии.

Статья А.В. Жука носит название «Скифосибирский стиль под рукой В.А. Кореняко». В реальности же героем очерка является также омский археолог, этнолог, философ Ю.В. Балакин – автор интереснейшей книги «Урало-Сибирское культовое литье в мифе и ритуале» (1998). Столкновение и анализ подходов, методов, концепций и результатов изысканий обоих исследователей в области изучения скифо-сибирского звериного стиля, его вещей и образов в позднейшей этнографической реальности показали, как решалась ими проблема его понимания, как шел поиск его образов и мотивов. А.В. Жук подчеркивает, что В.А. Кореняко и Ю.В. Балакин, не сговариваясь, позиционировали свои изыскания «как стартовые, пионерные разработки, лишь кладущие начало делу понимания феномена скифо-сибирского звериного стиля, лишь поднимающие эту проблему».

В историографический раздел помещены также статьи Л.А. Беляева «В.А. Кореняко и проблемы этики в археологии: к публикации «Проекта кодекса российского археолога» и В.А. Шнирельмана «Арийцы», народная археология и общество – вызовы постмодерна». Затронутые в них темы были в русле научных интересов и занятий В.А. Кореняко, они продолжают активно обсуждаться и в современной российской археологии. Авторы, обратившись с разных сторон к проблемам этики в археологии, отмечают, что Владимир Александрович с начала 2000-х годов стал инициатором их своевременного обсуждения в нашей науке. Это же касается и актуальной проблемы взаимоотношения общества и археологии: В.А. Кореняко был последовательным борцом с псевдонаучными интерпретациями «арийского мифа» и других расистских и этноцентристских подходов, тесно связанных с насаждением ксенофобии и шовинизма. Крайне важно, что в сборнике публикуется подготовленный Владимиром Александровичем проект этического кодекса российского археолога. Он надеялся, что придет время, когда кодекс будет принят археологическим сообществом.

Основной блок статей сборника связан с археологией эпох бронзы, раннего железа и Средневековья. Открывается он полемической статьей Г.Г. Пятых, в которой оспариваются ключевые положения концепции В.С. Бочкарёва о волго-уральском очаге культурогенеза, сыгравшем ключевую роль в формировании культур позднего бронзового века Восточной Европы и Казахстана. Средневековая проблематика нашла отражение в статьях В.С. Флёрова и В.Ю. Малашева. В первой их них обсуждаются, прежде всего, причины отсутствия заметного слоя активной жизнедеятельности хазарского времени на Семикаракорской крепости. Такая же стратиграфическая ситуация представлена, по мнению В.С. Флёрова, в крепостях Правобережной Цимлянской, Саркеле и Маяцкой. Во второй статье анализируются сбруйные наборы в зверином стиле из Бесланского могильника и рассматривается проблема сохранения среднесарматских культурных традиций в среде носителей аланской культуры Северного Кавказа. Обсуждаемая тема, безусловно, связана с научным наследием В.А. Кореняко, который интересовался и скрупулезно собирал материалы по звериному стилю в широком евразийском контексте, в том числе у сармат, хунну, авар, алан и других раннесредневековых кочевников и их оседлых соседей. Со статьей В.Ю. Малашева тематически перекликается блок статей, в которых рассматриваются различные аспекты изучения скифо-сибирского звериного стиля. Это и попытка В.А. Киселя по-новому взглянуть на происхождение, стилистику и символику золотой пекторали, найденной в «царском» погребении кургана Аржан 2 в Туве, и обращение Т.М. Кузнецовой к основам скифской хронологии периода архаики, и обстоятельное исследование А.Р. Канторовича о скифском зверином стиле Крыма как региональном компоненте восточноевропейского скифского звериного стиля в аспекте его репертуара, хронологии и статистических показателей, и новое прочтение Л.С. Ильюковым изображений на известной Константиновской пластине, которая, по мнению автора, «является иллюстрацией тотемических представлений скифов, основанной на существовании связи людей с животными-предками». Со скифской проблематикой, но с другим ее аспектом, связана статья С.И. Лукьяшко. По материалам высокохудожественных произведений торевтики и реконструкций лица по черепу (по методу, разработанному М.М. Герасимовым) автор знакомит нас с галереей скифского портрета.

Завершая вступление к сборнику памяти В.А. Кореняко, его авторы, редакторы и составители отчетливо сознают, что лишь в малой степени отдали свой долг памяти покойному другу и коллеге. Владимира Александровича, дорогого Володю, гораздо в большей степени порадовало бы, если бы те направления научных исследований, которыми он занимался, были нами продолжены. Ведь музою его была наука!

С.В. Кузьминых, В.Е. Войтов

Памяти Владимира Александровича Кореняко

В ночь с 8 на 9 января 2016 г. не стало Владимира Александровича Кореняко – известного российского археолога, этнолога, искусствоведа, музейного работника, внесшего значительный вклад в развитие отечественной науки и культуры. Прошло уже полтора года с того дня (10 января), как раздался звонок Антона – старшего сына Володи, который и сообщил о кончине отца. Весть ошеломила – с нею невозможно было смириться. Ведь несколькими днями ранее (6 января) Володя был в гостях у одного из нас в Победе, пригороде Апрелевки, говорил о том, что только что завершил и отослал в Оренбург статью о своем покойном учителе К.Ф.Смирнове (в материалы конференции в честь его столетия) (Кореняко, 2016а), делился планами на ближайшее время (в числе которых было завершение обработки архива С.И. Вайнштейна). В тот приезд он подарил книгу «Искусство Центральной Азии. Путеводитель по постоянной экспозиции и коллекциям ГМВ» (Альфонсо, Кореняко, 2015), ждал с нетерпением выхода книги «Сынтаслар. Намогильные стелы Ногайской степи» (Кореняко и др., 2016). Тогда же Володя сообщил о смерти в Донбассе младшего сына Андрея. Подумалось: сколько же еще рубцов может выдержать его сердце и как все выпавшие на его долю невзгоды может принять его душа. Но как видно, всему есть свой срок и предел…

В.А. Кореняко родился 3 марта 1952 г. в ауле Унцукуль Унцукульского района Дагестанской АССР в семье служащих. В 1957 г. поступил в школу с. Ладовская Балка Красногвардейского района Ставропольского края. С 1958 г. в связи с переездом семьи продолжил учебу в средней школе с. Башанта Городовиковского района Калмыцкой АССР (ныне г. Городовиковск Республики Калмыкия), которую закончил в 1968 году. В школьные годы явно наметилась его тяга к гуманитарным дисциплинам, в том числе возник интерес к археологии. После окончания девятого класса Володя провел два летних месяца 1967 г. на раскопках курганов на южном (Ставропольском) берегу Чограйского водохранилища. Полевая практика и общение с ветеранами российской археологии Урумджуром Эрдниевичем Эрдниевым и Иваном Васильевичем Синицыным (они вели эти работы) (см. подробнее о них: Очирова, 2010; Максимов, Малов, 2000) были чрезвычайно интересными, но позднее Володя признавался, что раскопки на Чограе могли научить его скорее тому, как не нужно копать курганы. И действительно – стоит лишь познакомиться с полевыми отчетами и публикациями обоих маститых археологов, чтобы понять: методика их раскопок не ушла далеко от методических указаний В.А. Городцова и А.А. Спицына начала XX века.

В 1968 г. В.А. Кореняко поступил на исторический факультет Ростовского государственного университета. Осенью того года он познакомился с В.Е. Максименко, который стал руководителем его студенческих работ. Фундамент методических знаний и навыков раскопок курганов, по признанию Володи, был заложен в экспедициях Максименко, прежде всего в Койсугской. Именно по этой причине, хотя и не единственной, Владимир Евгеньевич стал его первым Учителем в археологии. С первого же курса пытливый и любознательный студент включился в работу археологического кружка РГУ, специализируясь по археологии ранних кочевников. Весной 1969 г. состоялся первый научный доклад В.А. Кореняко «Савроматы Калмыцких степей» на Кавказской региональной археологической студенческой конференции в Краснодаре. Позднее Володя называл этот свой опыт компилятивным, но бойким сочинением с некоторыми претензиями на периодизацию и этноисторическую панораму. С 1970 г., пройдя годом ранее азы полевой курганной археологии под руководством В.Е. Максименко в Койсугской экспедиции, студент Кореняко начал сам руководить раскопом в составе Цимлянской экспедиции Института археологии АН СССР. Это было началом его профессиональной карьеры в археологии.

В.А. Кореняко за чаепитием

С IV курса В.Е. Максименко нацеливал своего талантливого ученика на поступление в аспирантуру Института археологии. В 1971 г. в Багаевской экспедиции Володя познакомился с К.Ф. Смирновым, своим вторым Учителем в археологии. В 1972 г. на заседании сектора скифо-сарматской археологии состоялся доклад В.Е. Максименко и В.А. Кореняко о погребениях раннего железного века Койсугского курганного могильника. По воспоминаниям Л.И. Максименко, «главной целью этой совместной поездки было желание ввести тогда еще студента [Кореняко] в круг археологов столичной школы, дать ему возможность поработать в архиве и библиотеке Института археологии, собрать необходимые материалы к дипломной работе. Реальная помощь в профессиональном росте» (Максименко, 2016. С. 269). В 1973 г., по окончании университета, В.А. Кореняко, успешно сдав вступительные экзамены, был зачислен в целевую аспирантуру ИА АН СССР. Для диссертационного исследования Константин Федорович предложил тему «Степное население Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от бронзы к железу (по обрядам погребений)».

В доме у Владимира Ивановича Марковина, 2003 г.
Слева направо: Г.Г. Пятых, В.А. Кореняко, В.И. Марковин, М.Х. Багаев

Проблема т.н. «переходников» в степных погребальных памятниках была совершенно не разработана в отечественной археологии. Успешно защитив в апреле 1979 г. кандидатскую диссертацию (Кореняко, 1979), Володя сознавал, что эта тема требует дальнейшей разработки, что с появлением новых материалов исследователи будут постоянно к ней возвращаться. Тот промежуточный итог, который он подвел в конце 1970-х гг., был важен не только полнотой сбора информации, но, прежде всего, критическим анализом источников. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в ряде его статей (Кореняко, 1982; 1985) и в главе тома «Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время» (Кореняко, Дворниченко, 1989). Важно отметить, что проблематика изучения древней погребальной обрядности не оставляла В.А. Кореняко и в последующие десятилетия, когда его основные профессиональные занятия были уже вне археологии. Примером тому статьи «К методике изучения погребений со скорченными скелетами» (Кореняко, 1984) и «О социологической интерпретации памятников бронзового века (погребения дандыбай-бегазинского типа)» (Кореняко, 1990а). В них поднимаются важные теоретические и методические вопросы изучения древних погребений – статьи были, что называется, на злобу дня. Дискуссия по этим проблемам, начатая еще в начале XX века В.А. Городцовым и А.А. Спицыным, продолжается и поныне.

По завершении аспирантуры с января 1977 г. Володя стал работать на договорной основе в Ставропольской экспедиции ИА АН СССР: сначала в должности старшего лаборанта, с апреля этого года по май 1979 г. заместителем начальника экспедиции (в те годы ее возглавляла В.Г. Петренко), начальником ее Арзгирского отряда, затем в течение года (до 16.05.1980 г.) на прежней должности старшего лаборанта. Проработав 3½ года в одной из крупнейших новостроечных экспедиций страны тех лет, В.А. Кореняко решил кардинально изменить вектор своих научных занятий: 16 мая 1980 г. уволился из Института археологии. Володя сознавал, что проводит в поле более полугода, тратит остальные месяцы до полевого сезона на подготовку отчета о раскопках и абсолютно не имеет возможности для полноценной научной работы. Продолжать бег за материалом – это было не для него. Для него важнее было в тот момент раскрепоститься, получить творческую свободу и сферу деятельности, в которую он мог бы погрузиться без остатка, чтобы реализовать свой научный потенциал.

Любовь к истории и культуре народов Северного Кавказа (в этом сказывались и семейные корни) и в целом к Востоку не случайно привели В.А. Кореняко в Государственный музей искусства народов Востока. 19 мая 1980 г. он был принят в музей в качестве врио старшего научного сотрудника Отдела научной пропаганды. После Института археологии это была вторая запись в его трудовой книжке и последняя: в музее Владимир Александрович проработал до последнего дня своей жизни. Вехи его должностного пути в музее таковы: с 19.07.1980 г. старший научный сотрудник организованного при его

непосредственном участии Отдела Центральной Азии; в 1989–1994 гг. заведующий Вторым научно-исследовательским отделом (страны Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии, Северной и Тропической Африки); с 1994 г. ведущий, а с 2013 г. – главный научный сотрудник сектора Центральной Азии. За этими телеграфными строками большая, насыщенная и плодотворная музейная и исследовательская работа: экспозиционная деятельность; организация и проведение закупочных и научно-исследовательских экспедиций; прием и передача в музей частных коллекций; участие в научных конференциях, семинарах, круглых столах; оппонирование диссертаций; написание рецензий и отзывов на рукописи книг и статей; труд научного редактора и составителя целой серии книг, каталогов, альбомов.

Искусство народов Центральной Азии и Северного Кавказа стало магистральным направлением в музейной и научной деятельности В.А. Кореняко. Он участвовал в подготовке материалов к экспозициям выставок «Изобразительное искусство Калмыцкой АССР» (Кореняко, 1981), «В горах Голубого Алтая» (1985), «Искусство Востока в борьбе за мир и гуманизм» (1986), «От бронзового стремени до золотой богини» (Кореняко, 1988), «Восток: искусство быта и бытия» (2003), «Изобразительные ковры и каламкары мусульманского Востока» (Кореняко, 2006), «Пор-Бажын. Путешествие в загадочную Тыву» (2007), «Продолжая традиции собирательства. Выставка новых поступлений» (Кореняко, 2010а), «Дракон и Феникс в искусстве и культуре Востока» (Кореняко, 2012), «Перевал. Гималайская мозаика: культурное разнообразие и единство» (Альфонсо и др., 2013). Эти выставки проходили не только в Государственном музее Востока. Большую радость и удовлетворение принесла ему работа над выставкой «Горцы Северного Кавказа глазами художников (по следам художественно-этнографических экспедиций 1924–1926 гг.), состоявшейся в Ставропольском государственном объединенном краеведческом музее имени Г.Н.Прозрителева и Г.К. Праве (Акопьян, Кореняко, 1997). Все эти выставки сопровождались изданием каталогов, в подготовке которых Владимир Александрович участвовал в разном качестве (автор, редактор, составитель). За выставку и каталог «Горцы Северного Кавказа» В.А. Кореняко был удостоен премии им. И.Е. Забелина Министерства культуры РФ (1999). Больших усилий потребовала в 1998–1999 гг. подготовка материалов и монтаж первой постоянной экспозиции Государственного музея Востока «Искусство Центральной Азии» (Тибет, Бурятия, Монголия). В 2000–2016 гг. Владимир Александрович являлся хранителем этой постоянной экспозиции – очень ею гордился, приглашал познакомиться с ней своих друзей и коллег, радовался, если видел их неравнодушное отношение к своему детищу. В 2015 г. был издан и путеводитель по этой экспозиции (Альфонсо, Кореняко, 2015).

Важной частью музейной деятельности В.А. Кореняко стали организация и проведение ГМВ закупочных и научно-исследовательских экспедиций в республиках и областях Центральной Азии и в Казахской ССР. На излете советской эпохи (1982, 1984–1990) благодаря его подвижническим усилиям музей существенно пополнился уникальными произведениями бурятского искусства (более 560). Среди них – ювелирные изделия, предметы конского убранства (седла, стремена, сбруя), национальная одежда, культовые буддийские изделия (иконы, скульптуры, алтарные предметы) и др. В том же 1982 г. Владимир Александрович открыл новый маршрут своих поисков и начал полевое изучение традиционного искусства уйгуров – выходцев из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, переселившихся в Казахстан в 50–60-е годы прошлого века.

Друзья ушедшие мои... А.С. Смирнов и В.А. Кореняко

Осенью он сначала совершил ознакомительную поездку в Алма-Ату для предварительного выяснения возможности комплектования уйгурской коллекции ГМВ, а в 1983–1990 гг. организовал закупочные экспедиции в Алма-Ате и прилегающих Каскеленском, Талгарском, Уйгурском и Чиликском районах, в г. Панфилове и Панфиловском районе Талды-Курганской области, а также в Курганском районе Джамбульской области Казахской ССР. В результате ему удалось приобрести около 350 разнообразных, зачастую уже весьма редких в быту предметов (ковры, керамика, ювелирные украшения, музыкальные инструменты, вышивки). В настоящее время они составляют основу уйгурской коллекции музея, наиболее интересные из них являются украшением его постоянной экспозиции, а также нашли отражение в публикациях «Уйгурские ковры XIX–XX вв.» (Кореняко, 1990) и «Изобразительные ковры Восточного Туркестана» (Кореняко, 2006). В постсоветскую эпоху организация подобных закупочных экспедиций за пределами России стала уже невозможной как в силу политических реалий, так и по финансовым причинам. Да и закупки в российских регионах стали редкостью (Кореняко, 2010б). Последнюю такую экспедицию Владимир Александрович совершил в 2007 г. в Республику Тыва. В Кызыле и в с. Кунгуртук (что неподалеку от Пор-Бажына, где велись в тот год масштабные археологические раскопки) было приобретено 220 предметов тувинской народной культуры.

В 1983, 1986, 1988 и 1989 гг. В.А. Кореняко посчастливилось исполнить давнюю мечту – совершить научные командировки в Монголию. Выполнение плановой научной темы «Наследие скифо-сибирского звериного стиля в декоратив-но-прикладном искусстве народов Центральной Азии», задуманной им с приходом в музей, без знакомства на месте с древним и средневековым искусством этой страны и этнографическими образцами монгольского народного искусства было бы невозможно. Содействие в поездках оказали руководители советско-монгольской археологической экспедиции А.П. Деревянко и В.В. Волков, и Володя всегда с благодарностью вспоминал их участие в своих работах в МНР. Исследователю удалось объехать несколько аймаков Монголии, сделать многочисленные зарисовки произведений художественной пластики малых и крупных форм в музеях, а также на улицах Улан-Батора, Дзун-Мода, Цэцэрлэга и даже на народных празднествах монголов. Одним из промежуточных итогов исследования стали книга «Монгольская народная скульптура» (Кореняко, 1990в) с его профессиональными рисунками, публикации «Хищные звери и борьба животных в монгольской народной скульптуре» (Кореняко, 1991), «Каменные львы Монголии» (Кореняко, 1998), а основные ее результаты нашли отражение в книге «Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль» (Кореняко, 2002). Поездка в МНР в 1986 г. была сопряжена с оказанием методической помощи и атрибуцией коллекций в музеях Улан-Удэ. В 1988 г. помимо Монголии Владимир Александрович провел обследование, фотографирование и зарисовки декоративного убранства мечети конца XIX века в г. Джаркенте Казахской ССР. К сожалению, план монографической публикации этих материалов в те годы реализовать не удалось.

Начиная с 1998 г. В.А. Кореняко проводит одну за другой научно-исследовательские экспедиции в Ставропольский край и в

Ногайский район Республики Дагестан с целью изучения традиционного искусства и культуры ногайцев. В последние годы он ездил туда каждый год, наряду с этнографическими разысканиями занимался и археологическими поисками, помогал краеведам в атрибуции и описании музейных коллекций. Ногайская степь стала для него родной. Владимир Александрович проникся большой симпатией к ногайцам и их культуре; они отвечали ему взаимностью. В 1999 г. В.А. Кореняко по приглашению Л.В. Субботина участвовал в экспедиции по поиску и предварительному исследованию поселений буджакских ногайцев XVI – начала XX вв. в Болградском районе Одесской области. Статья «Археологічні пам'ятки у верхів'ях рік Великий та Малий Катлабух» (Кореняко и др., 2004) по сути стала первым опытом этноархеологического изучения ногайцев. В будущем им планировался монографический итог исследования традиционного искусства и культуры ногайцев. Издание книги «Сынтаслар. Намогильные стелы Ногайской степи» (Кореняко и др., 2016), которую ему не довелось увидеть напечатанной, стало первым шагом на этом пути. Продолжить эту работу уже предстоит его сподвижникам.

В.А. Кореняко поддерживал многолетние дружеские отношения со многими отечественными кавказоведами, тюркологами и монголоведами. В итоге это способствовало тому, что в 2000 г. в ГМВ поступили обработанные им частные коллекции археолога В.И. Марковина (145 графических произведений – в основном пейзажи, археологические и архитектурные памятники Северного Кавказа) и тюрколога Э.Р. Тенишева (27 предметов декоративно-прикладного искусства уйгуров Синьцзяна) (Кореняко, 2010в).

Екатерина Евстафьевна Антипина и Владимир Александрович Кореняко

Научную и музейную деятельность Владимира Александровича невозможно представить без участия в конференциях, семинарах, круглых столах. Тематика выступлений отражает широчайший спектр его научных интересов в различных отраслях гуманитарного знания. Вспомним лишь о самых значимых мероприятиях, проведенных по инициативе ученого или при его непосредственном участии. Благодаря большой подготовительной работе В.А. Кореняко в ГМИНВ состоялась Международная конференция «Культура и искусство Монголии и Центральной Азии» (Кореняко, 1981б), посвященная 60-летию победы Монгольской народной революции. В ее работе участвовало около 150 ученых из 30 ведущих научных институтов и центров СССР, а также Монголии, Болгарии и Польши. На этой конференции ученый выступил с докладом «Декоративно-прикладное искусство Тувы в собрании ГМИНВ» (Кореняко, 1983). Пристальный интерес Владимира Александровича к проблемам древнего и средневекового искусства кочевников Северной Евразии привел его к активному и заинтересованному участию в подготовке круглого стола «Проблемы изучения скифо-сибирского звериного стиля», состоявшегося на кафедре археологии исторического факультета МГУ в декабре 2013 года. Организаторы круглого стола А.Р. Канторович и В.А. Кореняко вынесли на обсуждение четыре основные проблемы:

1) что такое скифо-сибирский звериный стиль как художественный феномен?
2) каково происхождение скифо-сибирского звериного стиля?
3) основы хронологии и исторической динамики скифо-сибирского звериного стиля;
4) проблемы семиотики скифо-сибирского звериного стиля и семантики его образов и сюжетов как возможных элементов единого языка.

Доклад В.А. Кореняко «Происхождение скифо-сибирского звериного стиля (основные точки зрения)» был основным при обсуждении второй проблемы. Владимир Александрович активно участвовал в дискуссиях и при этом успевал тщательно конспектировать все выступления участников. Не случайно коллеги доверили ему осветить ход работы и основные результаты круглого стола в журнале «Российская археология» (Кореняко, 2015а).

В последние годы В.А. Кореняко проявлял неподдельный интерес к проблемам профессиональной этики в зарубежной и отечественной археологии. Коллегам хорошо известны его статьи «Этические проблемы и кризисные явления в археологии» (Кореняко, 2004), «Об этическом кодексе профессиональных археологов (зарубежный опыт)» (Кореняко, 2013), изданный в Уфе сборник «Этика в археологии» (2014; переизд. 2016), автором, составителем и редактором которого он являлся. Но не менее памятны выступления Владимира Александровича на двух круглых столах – «Археология и «большой нарратив» русской истории (проблемы борьбы с фальсификацией прошлого)» (2011) и «Этика в археологии» (2014), организованных Институтом археологии РАН (в первом случае при участии Государственной Думы РФ). Второй круглый стол был проведен на IV (XX) Всероссийском археологическом съезде в Казани; его организаторами и модераторами были Л.А. Беляев и В.А. Кореняко. Вокруг доклада Владимира Александровича «Проблемы этики и этического кодекса профессиональных археологов» (Кореняко, 2014) как раз и развернулась основная дискуссия, в которой приняло участие более 70 участников съезда. Полемика и в целом результаты работы круглого стола нашли отражение в его обзоре «Проблемы профессиональной этики на IV (XX) Всероссийском археологическом съезде», опубликованном в журнале «Российская археология» (Кореняко, 2016б).

В том же журнале десятью годами ранее вышел еще один памятный обзор – «Наука и паранаука в современной отечественной археологии» (Кореняко, Кузьминых, 2007). Авторы отразили в нем полемику вокруг «проблемы Аркаима» на заседании Ученого совета Института археологии РАН 3 июня 2005 года. Данная проблема оказалась в эпицентре обсуждения проекта программы междисциплинарных исследований археологических памятников Южного Урала «Эпоха бронзы севера Центральной Евразии», подготовленной в Институте истории и археологии УрО РАН и представленной Л.Н. Коряковой и Г.Б. Здановичем. Само обсуждение ставило своей целью обратить внимание уральских археологов на социальный контекст археологических знаний и особенности диалога между археологами и современным обществом. Последний аспект возник в обсуждении, потому что в программе отсутствовала оценка политизированной псевдонаучной деятельности, связанной с известным археологическим памятником Аркаим. Владимир Александрович не случайно стал соавтором этого обзора: он понимал, что наступила пора широкого обсуждения социального значения археологического знания в современных условиях, а также форм диалога между археологами и обществом; он явственно осознавал, что в конечном итоге все это становится одной из важнейших проблем профессиональной этики ученых.

Научную деятельность В.А. Кореняко невозможно представить без откликов на просьбы коллег и различных организаций – дать отзывы или заключения о той или иной кандидатской диссертации, рукописи книги или статьи. Поражает тематика рецензируемых диссертаций: от зауральской металлургии раннего железного века (Г.В. Бельтикова), эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия (Л.Л. Галкин), бурятского орнамента XVIII–XX веков (Е.А. Баторова), эволюции первобытного и традиционного искусства (П.А. Куценков), образа мира в изобразительном искусстве Бурятии XX века (Л.Ю. Николаева) до поземельных отношений в Горном Алтае в конце XIX – XX веке (В.Я. Кадыева), ислама у степных ногайцев в XX веке (А.А. Ярлыкапов), исторической информативности осетинского нартовского эпоса (А.Е. Иваненко), джадидизма в Башкирии в конце XIX – начале XX века (З.М. Абдуллина), политического радикализма в современном исламе (И.П. Добаев). Столь же тематически широк круг отзывов на рукописи книг и статей: от скифов и ногайцев до декоративно-прикладного искусства калмыков и нерчинских эвенков в XVIII–XX веках. Эти отклики в полной мере отражают редкую в наши дни широту научных интересов ученого, его глубокие профессиональные знания, желание и словом, и делом помочь коллегам. В этом же ряду и большая серия трудов, вышедших под редакцией В.А. Кореняко. Одно дело – музейные каталоги и сборники: их редактирование входило в его должностные обязанности. Другое дело – монографии А.Н. Марьяшева и Т.Б. Уваровой: Володя работал с ними в силу дружеского расположения к их авторам. Для В.А. Кореняко было характерно крайне бережное отношение к своим учителям и друзьям. Он с благодарностью вспоминал о роли В.Е. Максименко и К.Ф. Смирнова в своем профессиональном становлении. Высоко оценивая их вклад в сарматскую археологию, Владимир Александрович обращал особое внимание на научную добросовестность обоих исследователей. Этика – и в археологии в особенности – начиналась для него с этого понятия. И, наверное, символично, что его последними трудами стали очерки и воспоминания о К.Ф. Смирнове (2016а) и В.Е. Максименко (2015).

Рауф Магомедович Мунчаев, Сергей Владимирович Кузьминых и Владимир Александрович Кореняко

Многие друзья и коллеги уже после смерти Володи получили его поздравительные новогодние открытки. И так было всю жизнь – он не оставлял без внимания памятные даты и дни рождения своего ближнего круга, если мог, всегда приходил на дни рождения, а если друзья жили далеко, непременно звонил. Все, кто близко знал Владимира Александровича Кореняко, осознавали, какая это редкая и незаурядная личность. В нем чувствовался нравственный стержень – он определял его шаги и поступки и в жизни, и в науке, помог превозмочь тяжелейшие личные утраты и воспитать троих сыновей. Володя обладал энциклопедическими знаниями в самых разных областях гуманитарного знания и профессионально проявил себя в них. Особую любовь он питал к трудам классиков мировой и отечественной философской мысли и русских литературных критиков конца XIX – начала XX века.

В списке опубликованных трудов В.А. Кореняко более 230 работ. Исследования о погребальной обрядности в древности, хронологии раннескифских памятников, искусстве ранних и средневековых кочевников, современных тюрко-монгольских народов, проблемах этнонационализма, квазиисториографии, этики и этического кодекса в археологии были и остаются востребованными в профессиональной среде. Беззаветное служение науке и культуре было главным делом его жизни.

Для нас все еще немыслимо вспоминать о Володе в прошедшем времени. Нам трудно было взяться за эти строки – боль утраты не отпускает до сих пор. Память вновь и вновь возвращает эпизоды общения с Володей, фотографии запечатлели его живой образ, своеобразный юмор и заразительный смех. Когда уходят друзья и так рано, с этим невозможно смириться. Но в науке остаются труды В.А. Кореняко, а для близких, друзей и коллег – светлая и благодарная память.

Список литературы:

Акопьян А.П., Кореняко В.А. Горцы Северного Кавказа глазами художников 1920–1930-х годов // Горцы Северного Кавказа глазами художников (по следам художественно-этнографических экспедиций 1924–1926 гг.): Каталог выставки (Ставрополь, 1997 г.). Ставрополь: СГОКМ; Пятигорск: Вестник Кавказа, 1997. С. 5–32.

Альфонсо Н.Г., Карлова Е.М., Кореняко В.А. Перевал. Гималайская мозаика: культурное разнообразие и единство. Каталог выставки. М.: ГМВ, 2013. – 116 с.

Альфонсо Н.Г., Кореняко В.А. Искусство Центральной Азии. Путеводитель по постоянной экспозиции и коллекциям ГМВ. М.: ГМВ, 2015. – 156 с.

Кореняко В.А. Степное население Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от бронзы к железу (по обрядам погребений):

Автореф. дисс. … канд. ист. наук. М.: ИА АН СССР, 1979. – 26 с.

Кореняко В.А. Выставка изобразительного искусства Калмыцкой АССР // Искусство. 1981а. №3. С. 75–76.

Кореняко В.А. (ред.). Конференция «Искусство и культура Монголии и Центральной Азии»: ТД. М.: Наука, 1981б. 104 с.

Кореняко В.А. О погребениях времени перехода от бронзы к железу в приуральских степях // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа. Уфа: БФАН, 1982. С. 38–51.

Кореняко В.А. Декоративно-прикладное искусство тувинцев в собрании Государственного музея искусства народов Востока // Искусство и культура Монголии и Центральной Азии: Доклады и сообщения Всесоюзной научной конференции. Ч. I. М.: Наука, 1983. С. 154–162.

Кореняко В.А. К методике изучения погребений со скорченными скелетами // СА. 1984. № 3. С. 5–17.

Кореняко В.А. Погребения эпохи перехода от бронзы к железу в степях Юго-Восточной Европы (состояние источников и проблема отбора фактов) // СА. 1985. № 4. С. 54–62.

Кореняко В.А. От бронзового стремени до Золотой богини // Азия и Африка сегодня. 1988. № 7. С. 43–44.

Кореняко В.А. О социологической интерпретации памятников бронзового века (погребения дандыбай-бегазинского типа) // СА. 1990а. № 2. С. 28–40.

Кореняко В.А. Уйгурские ковры XIX–XX вв. (по материалам экспедиций Государственного музея искусства народов Востока) // Городская художественная культура Востока. М.: ГМИНВ, 1990б. С. 90–102.

Кореняко В.А. Монгольская народная скульптура. М.: ГМИНВ, 1990в. – 228 с.

Кореняко В.А. Хищные звери и борьба животных в монгольской народной скульптуре // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. Вып. 18. М.: Наука, 1991. С. 89–107.

Кореняко В.А. Изобразительные ковры Восточного Туркестана // Изобразительные ковры и каламкары мусульманского Востока: Каталог выставки. М.: ГМВ, 2006. С. 101–155.

Кореняко В.А. Каменные львы Монголии // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ИИАЭ, 1998. С. 161–176.

Кореняко В.А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. М.: Вост. лит., 2002. – 327 с. (Серия «Культура народов Востока. Материалы и исследования»).

Кореняко В.А. Этические проблемы и кризисные явления в археологии // Проблемы первобытной археологии Евразии. К 75-летию А.А. Формозова. М.: ИА РАН, 2004. С. 36–47.

Кореняко В.А. Искусство Центральной Азии // Продолжая традиции собирательства: Каталог выставки. М.: ГМВ, 2010а. С. 23–25, 203–226.

Кореняко В.А. Проблемы проведения музейных научно-собирательских экспедиций // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры: Забелинские научные чтения – 2008. М.: ГИМ, 2010б. С. 638–644. (Труды ГИМ; Вып. 182).

Кореняко В.А. О коллекции Э.Р. Тенишева в Государственном музее искусства народов Востока // Резван Е.А. Между Туркестаном и Тибетом: салары. СПб.: МАЭ, 2010в. С. 404.

Кореняко В.А. Дракон и феникс в искусстве народов Центральной Азии // Дракон и феникс в искусстве и культуре Востока. М.: ГМВ, 2012. С. 154–187.

Кореняко В.А. Об этическом кодексе профессиональных археологов (зарубежный опыт) // РА. 2013. № 4. С. 125–142.

Кореняко В.А. Проблемы этики и этического кодекса профессиональных археологов // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. IV. Казань: Отечество, 2014. С. 240–242.

Кореняко В.А. Круглый стол «Проблемы изучения скифо-сибирского звериного стиля». Москва, 4–5 декабря 2013 г. // РА.

2015а. № 1. С. 177–182.

Кореняко В.А. Вспоминая Владимира Евгеньевича Максименко // TANAIN DI POTAMON DIABANTI. За рекой Танаисом: Сборник памяти В.Е. Максименко (1939–2014). Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015б. С. 3–12.

Кореняко В.А. Константин Федорович Смирнов и археология древних кочевников // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии: Материалы IX МНК «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения К.Ф. Смирнова. Оренбург: ОГПУ, 2016а. С. 10–14.

Кореняко В.А. Проблемы профессиональной этики на IV (XX) Всероссийском археологическом съезде // РА. 2016б. № 2. С. 183–184.

Кореняко В.А., Бобровников В.О., Бальгишиев К.С. (ред., сост.). Сынтаслар. Намогильные стелы Ногайской степи. М.: Издательский дом «Марджани», 2016. – 672 с.

Кореняко В.А., Дворниченко В.В. Предшественники савроматов в Волго-Донском междуречье, Заволжье и южном Приуралье // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время: Археология СССР. М.: Наука, 1989. С. 148–152, 365–367.

Кореняко В.А., Кузьминых С.В. Наука и паранаука в современной отечественной археологии (по следам обсуждения «проблемы Аркаима») // РА. 2007. № 2. С. 173–177.

Кореняко В.А., Субботин Л.В., Шабашов А.В. Археологічні пам’ятки у верхів’ях рік Великий та Малий Катлабух // Записки історичного факультету [Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова]. Вип. 15. Одеса: Астропрінт, 2004. С. 47–63.

Максимов Е.К., Малов Н.М. Профессор Иван Васильевич Синицын – советский археолог XX века // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: ММНК, посвященной 100-летию со дня рождения И.В. Синицына (1900–1972). Саратов – Энгельс: СГУ, СОМК, ЭКМ, 2000. С. 9–19.

Максименко Л.И. Привычное слово – работа. Памяти В.А. Кореняко (3 марта 1952 г. – 8 января 2016 г.) // Новое прошлое (Ростов-на-Дону). 2016. № 3. С. 266–271.

Очирова Н.Г. О жизни и деятельности Урюбджура Эрдниевича Эрдниева. К 100-летию со дня рождения // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 101–104.